

*Для Люка, который там, наверху,
катается на лошадях, выгуливает собак,
водит свой «мерседес», ест стейк и чипсы,
выглядит нарядно, привлекает дам, будучи
обычным парнем, заставляет всех смеяться
и глубоко вдыхает чистый воздух.*

Глава 1

23 декабря

*Тот, у кого нет Рождества в сердце,
никогда не найдет его под елкой*

Бридж Винтерман, конечно же, обвинила в погоде своего мужа. Они привыкли ссориться, и она обычно возлагала на него ответственность за все, что шло не так, и, она знала, он поступал так же. Когда она перевела дух и вдохнула немного здравого смысла, то признала: Люк, вероятно, виноват меньше идиотов-метеорологов, которые не сказали, что вся страна погрузится в ядерную зиму. Как они смогли это сделать в наше время, когда в их распоряжении все высокотехнологичные технологии? Так в 1987 году, через два года после ее рождения, один хорошо известный метеоролог заверил британскую общественность, что слухи об урагане, идущем на Великобританию, — полная чушь. Несколько часов спустя сильнейший за последние

три столетия ураган обрушился на южную половину страны и почти разгромил ее, так что это был не совсем единичный случай.

Бридж отбросила крутившиеся мысли о пресловутых синоптиках и Люке, чтобы сконцентрироваться на вождении. Она могла видеть через лобовое стекло лишь белое полотно, и эти снежинки, летящие навстречу, начинали оказывать на нее гипнотическое воздействие. Но останавливаться было нельзя, не тогда, когда она находилась всего в восьми километрах от места назначения.

Она предложила провести встречу в загородном отеле, расположенном достаточно близко к трассе А1, но в то же время вдали от проторенных дорог. Бридж не могла сказать, выбрала ли она это место потому, что оно было достаточно величественным для завершения их бракоразводного процесса, или из-за его неудобного расположения. В любом случае, Бридж возвращалась домой из Бордерс, проведя три дня за просмотром заброшенной недвижимости, выставленной на продажу, а Люк ехал с конференции на восточном побережье, поэтому 23-го числа они будут на одинаковом расстоянии от гостиницы — планеты идеально совпали для этой встречи среди их напряженных графиков. Встреча будет короткой, не более пяти минут; достаточно времени, чтобы подписать листы бумаги, а затем обменяться ими и передать потом своим адвокатам. Потом Бридж могла отправиться назад в Дерби, а Люк — домой, через Пеннинские горы, и они будут наслаждаться счастливым Рождеством. Все закончится.

«Переговоры» об окончательном расторжении брака пока не шли гладко. Почти пять лет Бридж

и Люк ссорились и ругались, бушевали по телефону, забрасывали друг друга сдержанными и гневными письмами, полных обвинений, требовали заявлений, информации, счетов, отчетов. По крайней мере ни один из них не был настолько глуп, чтобы нанимать поверенных, которые делали бы за них основную часть работы в этой борьбе, иначе они бы давно обанкротились. Но личное участие уже отняло слишком много сил, и теперь они выгорели. Письма были идеей Люка.

«Слушай, Бридж, в твоей жизни теперь есть Бен, в моей — Кармен, так что давай просто покончим с этим ради них и нас самих и будем двигаться дальше, — написал он в электронном письме. — Пусть твой адвокат составит документ о том, что ты согласна на развод без вины сторон*, а затем ты подпишешь его. Я попрошу своего адвоката сделать то же самое, и мы обменяемся ими. Если тебе будет спокойнее, мы сделаем это с глазу на глаз, чтобы не осталось места для всякой ерунды».

Она согласилась. Даже несмотря на то, что не хотела его видеть. Хотя вообще-то хотела.

— Что за?.. — Она чуть не выругалась, взглянув на экран спутникового навигатора, который теперь говорил, что оставалось двадцать пять километров. Как, черт возьми, он мог подняться с отметки «восемь», когда ее машина проехала чуть меньше ста метров?

Бридж никак не могла преодолеть еще двадцать пять километров в таком состоянии, да и восемь

* Развод, при котором для расторжения брака не требуются доказательства проступка какой-либо из сторон. — *Здесь и далее примечание переводчика.*

километров тоже не внушали оптимизма. Казалось, будто бог вытряхивает над землей гигантские ящики со стиральным порошком. Бридж была умелым водителем, но теперь в ее уверенность в себе ворвался ветерок тревоги, заставивший ее занервничать и засуетиться. Сейчас она напоминала себе знак, который трепыхался на обочине дороги неподалеку.

— Эй, Сири, — обратилась она к своему телефону.

— Что такое? — ответила Сири.

— Где я, черт возьми, нахожусь?

Ответом Сири, к ее удивлению, было не «Посреди нигде, милая. В двух часах от смерти от переохлаждения, так что это будет тебе уроком за то, что ты водишь разумную машину, но аргументированное и ободряющее «Вы находитесь на шоссе А7501, к юго-западу от Уитби».

— Где находится ближайший город?

— Я не могу найти ни одного подходящего места.

— Где находится ближайшая деревня?

— Я не могу найти ни одного подходящего места.

Бридж нетерпеливо зарычала.

— Сири, я знаю, что ты просто штука, живущая в телефоне, но помоги мне выбраться отсюда. Где ближайшая ферма, конюшня, приют...

— Ближайшее место — Фигги Холлоу, в трех километрах слева от вас.

«Вот это уже больше похоже на правду», — подумала Бридж, поравнявшись с хлопающим знаком. Она разобрала слова «Фигги Холлоу» и стрелку влево, подтверждающие слова Сири. Было бы глупо не поехать туда и не остаться до тех пор, пока не за-

кончится этот чертов снег, даже если в Фигги Холлоу обитали странные деревенские люди, которые превращались в оборотней и женились на ближайших родственниках. Там наверняка есть церковь, и, за неимением отеля, паба или чего-нибудь еще, Бридж обрекала себя на ее милость, словно Эсмеральда, ищущая убежища, в «Горбуне из Нотр-Дама».

— Развернитесь на 180 градусов и...

— Ой, заткнись, ты, надоедливая ненадежная шлюха, — перебила голос навигатора Бридж, сворачивая налево. Она совсем разуверилась в нем после ошибки в километраже. — Теперь я слушаю Сири, так что побереги дыхание.

Дорога была узкой, пустынной; Бридж продолжала ползти вперед, пока не увидела здания, вызвавшие у нее усталый вздох облегчения: маленькую церковь, несколько коттеджей, крыши которых были покрыты толстым слоем снега и льда, и — великая радость! — гостиницу «Фигги Холлоу». Она мысленно отправила себя на десять минут вперед, где она уже сидит перед камином, огонь размораживает ее снаружи, в то время как большой бокал бренди согревает изнутри.

Зажигание на ее «Порше» отрубилось, как только она притормозила возле знака «парковка»; с таким же успехом он мог бы протянуть к ней ослабевшую руку и произнести: «Больше не могу, мне нужно отдохнуть». Он был как скаковая лошадь в мире автомобилей: прекрасен на вид, хорош на знакомой трассе, но, случись вдруг неприятность, и он превращался в насквозь промокшее одеяло. Бридж накинула пиджак, открыла дверь машины,

сменив уютное тепло на порывы арктического ветра, и поспешила к входной двери гостиницы, только чтобы обнаружить, что та заперта.

«О, чертовски чудесно», — сказала она себе, заметив, что в окне висит квадрат картона с надписью: «Открыто только для предварительных заказов. Канун Рождества полностью забронирован». Но одно Бридж знала точно: она не могла сидеть здесь два дня и ждать, пока кто-то откроется.

Она заглянула в окно, надеясь увидеть пылесосащего уборщика или бармена, полирующего столы, но там никого не было. Она постучала по стеклу в тщетной попытке позвать кого-нибудь, возможно, буфетчика, потягивающего сигарету в подсобке. Ответа не было. Она долбанула в дверь кулаком со всей силы. И все еще ничего. Запахнув пиджак плотнее, она зашагала — вернее, заскользила — в своих совершенно не приспособленных к снегу ботинках от Джимми Чу вокруг здания, чуть не упав на большое железное кольцо, прикрепленное к входной двери в скрытый снегом подвал. Она наклонилась и потянула за него, но оно было прочно закреплено изнутри. Напротив стоял сарай, набитый бревнами, а за домом она нашла дверь с железной решеткой над ней и длинным узким окном справа от нее. Она постучала по стеклу так сильно, как только посмела, надеясь найти того, кто прячется в задней части здания, но на самом деле она знала, что все усилия ведут в никуда; место казалось пустым.

«Всегда есть церковь», — подумала Бридж, направляясь к ней через автостоянку и однополосную дорогу, через короткий мост, перекинутый

над глубокой тонкой лентой ручья, поскользываясь с изяществом Джейн Торвилл*. Она проверила огромную арочную дверь, покрутила ржавое кольцо, затем немного постучала различными частями руки, но абсолютно безрезультатно. И так далее, до ряда из шести соседних коттеджей; она заглянула в маленькое окошко первого из них, но внутри стояла темнота, а стекло было слишком грязным, чтобы смотреть сквозь него. Стук в дверь привел к тому же результату, как и любой другой за последние пятнадцать минут. Бридж повторила процесс с оставшимися пятью домами — ничего; летние дачи, без сомнения, оставлены до начала сезона.

Она вернулась к своему лучшему — вернее, единственному — варианту: к гостинице. И если она не сможет найти способ попасть внутрь, то ей придется рискнуть. «Лучше пусть задержат за взлом и проникновение, чем найдут замерзшей за рулем», — рассудила она.

Благодаря тому, что в подростковом возрасте Бридж была склонна к правонарушениям, она умело обращалась с замками и отвертками и всегда возила с собой в машине ящик с инструментами. Неблагополучное, неорганизованное воспитание привело к тому, что она всегда была готовой к любым обстоятельствам, хотя и забыла захватить водонепроницаемую куртку и подходящие сапоги с собой сегодня. В данный момент они лежали на заднем сиденье крепкого внедорожника, на котором она бы поехала, если бы: а) она не пыталась показать Люку Палфриману, что она более чем подходит ему

* Британская фигуристка.

финансово; б) синоптики Великобритании не были бы такими неумелыми болванами.

Она распахнула багажник, вытащила металлическую коробку, хранящуюся в отделении под ковриком, и вытащила оттуда плоскую отвертку — ее любимый инструмент для взломов. Если бы это не сработало, она бы разбила окно и проникла бы внутрь через него, но она верила в свои силы; даже по прошествии всех этих лет у нее все еще было чутье. Несколько ловких движений и поворотов в замочной скважине, и раздался приятный щелчок. Она сильно толкнула дверь, чтобы открыть ее, и на нее со вздохом вырвался поток воздуха, как если бы он был заперт в ловушке и теперь благодарил за свободу.

Она поздоровалась, на всякий случай извинилась, если она ошиблась и внутри кто-то все же был, но, как ни удивительно, ее встретили только тишина и темнота.

Глава 2

— Это самая большая скорость, на которую способны дворники? Я не могу разглядеть дорогу, а если я не могу, то и ты не можешь, а это обнадживает, — сказал Чарли, в кои-то веки не самый счастливый из пассажиров.

— Да, это самое быстрое, на что они способны, Чарльз, — ответил Робин с явным раздражением, делая паузы между словами. К тому же он называл Чарли «Чарльзом», только когда был взвинчен.

— Я только говорю...

— Хочешь повести машину? — огрызнулся Робин. — Я могу остановиться, и мы поменяемся местами. Или ты можешь вести машину, а я возьму такси, потому что из-за твоего вождения по крайней мере один из нас отъедет раньше времени. — Он сделал глубокий вдох, пытаясь унять свой нарастающий гнев. — Пожалуйста, не лезь и предоставь мне руль и все остальное. — Он фыркнул, а затем возобновил спор: — Наглец ты, Чарльз Глейзер.

Как долго я тебя вожу? Сколько у меня было аварий? Штрафов за превышение скорости, штрафов за парковку? Ни одного. Иногда мне хочется, чтобы в этой машине было катапультируемое сиденье. Я бы нажал на него и с удовольствием посмотрел, как ты взлетишь на орбиту.

На несколько секунд в воздухе повисла напряженная тишина, а затем мужчины разразились смехом. Жизнь слишком коротка для серьезных разногласий, но нежные перебранки были частью ДНК их отношений на протяжении последних тридцати двух лет. «Препираться до потери пульса» числилось в их десяти заповедях наряду с «не держи обиды» и «иди на компромисс везде, где это возможно».

— Я ничего не вижу, — согласился Робин. — Это полное безумие.

— Кто мог знать, что это произойдет? — сказал Чарли.

— Чертовы метеорологи должны были, — ответил Робин с большим раздражением. — Это снова фиаско 1987 года. Как они могут посылать людей на Луну, но не могут предсказать такое? — Он вскинул руку вверх, а затем быстро вернул ее на руль, чтобы машина не сорвалась в занос.

Чарли прочистил горло, прежде чем сказать.

— Сейчас, наверное, не время говорить тебе, что в Шотландии этого нет.

— Чего нет?

— Снега.

Робин крепче вцепился в руль, словно держался за вещь, способную остановить его падение с края мира. Он очень надеялся, что услышал Чарли неправильно.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь.

— Я не шучу.

Чарли заметил, что шея Робина начала краснеть. Обычно это означало, что тот вот-вот сорвется.

— И когда же ты собирался сообщить мне эту бесценную информацию, Чарльз? Когда мы бы подъехали к Авмору и заметили, что все в бикини?

— Я совсем не против снега, и это все равно не имело бы значения.

Робин знал, что это ложь.

— Наоборот, это важнее всего, Чарли.

— Это прогнозируется.

— Да, и вся Англия «прогнозировалась» как мягкая и сухая на Рождество. Очевидно, они не смогли бы предсказать и лужу, даже если бы стояли в ней. Неужели все синоптики под кислотой?

Робин ворчал, как раздраженный медведь, но затем его внимание перехватил спутниковый навигатор, который выбрал именно этот момент, чтобы зависнуть.

— Отлично! То что нужно!

Робин требовательно потыкал в него указательным пальцем, ласково поговорил с ним, потом поругался, но ничто не могло заставить его работать.

— Чарли, запусти карты на своем телефоне. Поищи ближайший город, паб, отель — что угодно.

Чарли попытался, но карты никак не могли определить, где они находятся.

— Вот в чем беда современных технологий, — сказал он. — Все работает, пока не перестает.

— Очень глубокомысленно, любовь моя, и так полезно.

— Невозможно ошибиться с бумажной картой. Я бы знал, где мы находимся, если бы ты не выбросил дорожный атлас.

— Он устарел, Чарли. Он показывал М1 как грязевую дорогу.

— О, очень смешно.

Робин затормозил и почувствовал, как машина пытается устоять на дороге. Он не смог бы доехать на ней до Авмора, это было небезопасно.

— Безумные дураки и англичане, — произнес он не совсем внятно.

— Это полуденное солнце. И собаки.

— Что?

— Бешеные псы и англичане выходят на полуденное солнце, автор Ноэль Кауард*.

— Безумные дураки и чертовы англичане выходят на чертов снег за два дня до чертова Рождества, направляясь к чертовым горным районам чертовой Шотландии, и это все Робин чертов Рэймонд. — Шея Робина теперь была полностью красной.

— Тссс, припадки нас ни к чему не приведут, — сказал Чарли, пытаясь утихомирить Робина. — Что это там? — Он прищурился на что-то вдалеке. — Знаешь, я думаю, это знак.

— Что? Типа горящего куста? — сухо ответил Робин.

— Я имею в виду деревянный указатель, ты же знаешь. Трогай.

Для человека, которому оставалось шесть месяцев до восьмидесятилетия, глаза у Чарли были как у ястреба.

* Английский драматург, композитор, режиссёр, актер и певец, выступавший в 1910–1969 гг.